

УДК 316

**Левашов В.К., Шушпанова И.С.,
Афанасьев В.А., Новоженина О.П.**

РОССИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ: СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА И ТРЕВОГИ ГРАЖДАН

RUSSIA AFTER THE ELECTIONS: STRATEGY OF BREAKTHROUGH AND
ANXIETIES OF CITIZENS

Левашов В.К., доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (г. Москва, Россия)

e-mail: levachov@mail.ru

Victor K. Levashov, Doctor of sociological sciences, Head of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

e-mail: levachov@mail.ru

Шушпанова И.С., кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (г. Москва, Россия)

e-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Irina S. Shushpanova, Candidate of sociological sciences, Assistant Professor, Leading Researcher of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

e-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Афанасьев В.А., старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (г. Москва, Россия)

e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Vladimir A. Afanasyev, Senior Researcher of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Новоженина О.П., старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (г. Москва, Россия)

e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Olga P. Novozhenina, Senior Researcher of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Аннотация. Российская власть, сосредоточенная на проблемах внешней политики, продолжает проводить непопулярные среди гражданского общества реформы, ухудшающие, по мнению россиян, их социально-экономическое положение. В сознании граждан продолжает формироваться мнение об ухудшении своего социально-экономического положения, несмотря на позитивную картину будущего, прорывные цели и задачи по достижению которого зафиксированы в Указе Президента от 7 мая 2018 года.

Abstract. The Russian government, focused on problems in foreign policy, carries out unpopular reforms among civil society, worsening, in the opinion of Russians, their socio-economic position in Russian society. In the minds of citizens, the installation is gradually forming that officials live in a different reality, different from the life of ordinary people.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, прорывное развитие, благосостояние населения, политическая система, отношение к институтам власти, постправда, доверие, достоверная информация.

Keywords: civil society, state of law, breakthrough development, welfare of the population, political system, attitude to the institutions of power, post-truth, trust, reliable information.

Публикация подготовлена на основе исследований, проведенных при поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант №17-03-00557-ОГН.

В первой половине 2018 г. самочувствие российского гражданского общества было обусловлено оптимистическими настроениями в связи с избранием В.В. Путина на пост Президента РФ. Позитивные ожидания и надежды граждан на повышение уровня социального благополучия были связаны, в первую очередь, с предвыборными обещаниями В.В. Путина и его команды. В мае прошла его инаугурация на высший пост и был утвержден новый состав Правительства РФ, деятельность которого должна быть направлена на выполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В основу данного Указа положены социально значимые для гражданского общества цели: осуществление научно-технологического и социально-экономического развития России, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания и развития возможностей для самореализации и раскрытия талантов. В обращении к гражданам по случаю своего избрания на высший государственный пост в стране В.В. Путин обозначил наше время как годы «настоящего прорыва» и «перемены»: «Нам нужны последовательные, глубокие перемены, продуманные шаги, которые будут приносить устойчивый, позитивный результат — и сегодня, и в перспективе. Мы будем создавать новые рабочие места и нара-

щивать эффективность нашей экономики, повышать реальные доходы граждан и снижать уровень бедности, развивать инфраструктуру и социальную сферу — образование, здравоохранение, решать экологические и жилищные проблемы, обновлять, благоустраивать наши города и поселки. И всё это — на базе мощного технологического рывка, который нам предстоит совершить».[4].

Однако цели и задачи прорывного развития к лучшему будущему не смогли переломить тренда роста негативных настроений и тревог, который проявился в обществе в связи с ухудшающимся в последние четыре года благосостоянием граждан и резко усилился после принятия пенсионной реформы.¹ В декабре 2018 г. доминирующей тревогой массового сознания являлась «дороговизна жизни» (51%). За ней со значительным отрывом следовали «произвол чиновников» (33%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (32%), «экологическая обстановка» (30%), «разделение общества на богатых и бедных» (29%), «повышение цен на продукты питания» (26%), «безработица» (25%), «страх перед будущим» (25%). Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «безопасность близких» (21%), «падение нравов, культуры» (20%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (20%), «закрытие, простой предприятий» (16%), «терроризм» (15%), «алкоголизм» (15%), «преступность» (14%), «высокая инфляция» (12%), «экономические санкции против России» (12%), «обострение международных отношений» (11%), «наркомания» (9%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (9%), «ухудшение отношений с США и Европой» (9%), «мировой экономический кризис» (4%) [1].

За полгода со времени подписания майского указа выросли значения следующих индикаторов тревожности: «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (рост на 6 п.п.), «страх перед будущим» (на 5 п.п.), «ухудшение положения пенсионеров в стране» (на 4 п.п.), «закрытие и простой предприятий» (на 4 п.п.). Снижение уровня жизни граждан, вызванное повышением тарифов на ряд услуг, ухудшением положения пенсионеров в стране и другими факторами, способно привести к усилению социального неравенства в обществе.

В тоже время россиян стали меньше волновать проблемы, связанные с «ухудшением отношений с США и Европой» (снижение

¹ Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», который проводится Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д.соц.н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает население России.

на 8 п.п.) и «экономическими санкциями против России» (снижение на 7 п.п.). Социальная терапия, проводимая государством в виде апелляции к внешним факторам, ухудшающим состояние экономики, больше не оказывает успокаивающего воздействия на российское общество. Внутренние социально-экономические проблемы, связанные с возможным ухудшением своего социального положения в результате проводимых реформ стали больше волновать россиян.

В декабре 2018 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 17% респондентов, отрицательно — 36%, безразлично — 19%, и 28% затруднились ответить. Позитивное отношение граждан к проводимому властями курсу экономических реформ, наблюдавшееся вплоть до конца 2015 г., сменилось негативным. С мая по декабрь 2018 г. с 27% до 36% увеличилось количество граждан, отрицательно относящихся к курсу экономических преобразований, а число россиян, имеющих противоположное мнение, снизилось с 29% до 17%. В итоге к концу 2018 г. количество противников экономических реформ, проводимых государством, превысило число их сторонников более чем в два раза. Более того, в декабре 2018 г. каждый второй россиянин считал, что экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения (53%). За полгода численность данной группы выросла почти в полтора раза, с 39% до 53%. Таким образом, в конце 2018 г. более трети российского социума отрицательно относились к выбранному властями курсу преобразований в экономической сфере, и более половины считали, что экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения.

В декабре 2018 года 58% граждан оценивали материальное положение своей семьи как «среднее», 20% — как «плохое», 6% — как «очень плохое». За шесть лет эти оценки увеличились за счет снижения респондентами оценки материального положения своей семьи как «хорошего» с 19% в 2012 году до 11% в 2018 году. В декабре 2018 г. каждый четвертый гражданин считал себя «бедным» (28%), каждый второй — «ограниченным в средствах» (54%), а 12% «обеспеченными». За пять лет число «обеспеченных» сократилось с 19% до 12%, а число «бедных» выросло с 17% до 28%.

Качество жизни граждан зависит не только от уровня материального положения. Разочарование и социальный пессимизм все чаще находят свое отражение в настроениях российского гражданского общества. В декабре 2018 г. в российском гражданском обществе доминировала точка зрения о том, что в результате изменений, происходящих в стране, жизнь «стала хуже». Число тех,

кто считает, что их жизнь «стала хуже», выросло с 2012 года на 12 п.п. Только 8% респондентов считали, что их жизнь в результате изменений, происходящих в стране, «стала лучше», а 40% утверждали, что их жизнь «не изменилась». Таким образом, в результате проводимых государством преобразований у подавляющего большинства граждан жизнь к лучшему не изменилась.

Социальный оптимизм российского гражданского общества постепенно перерастает в пессимизм. Через 5 лет по оценкам россиян, у 14% респондентов материальное положение «улучшится», а у 22% — «ухудшится». При этом 28% россиян полагали, что их финансовое положение в будущем «не изменится». В итоге у половины населения России, по самооценке, уровень благосостояния через 5 лет не станет лучше. Начиная с декабря 2012 г., постепенно ухудшались ожидания граждан в отношении их уровня жизни в будущем. С 26% до 14% сократилось число россиян, считающих, что через 5 лет их материальное положение «существенно улучшится» или «улучшится», и с 14% до 22% увеличилось количество граждан, предполагающих, что их финансовое состояние «ухудшится» или «значительно ухудшится». Таким образом, по мнению граждан, в результате проводимых государством реформ и преобразований, за ближайшую пятилетку российское гражданское общество обеднеет почти на четверть.

В декабре 2018 г. большинство россиян наиболее остро воспринимали социальное неравенство и считали значительной неприязнь между «бедными и богатыми» (74%), «низшими и высшими классами» (67%) и «народом и властью» (60%). Российское государство, по мнению респондентов, все больше дистанцируется от гражданского общества: за три года уровень противоречий между «народом и властью», по данным опросов, вырос в 1,4 раза. В сфере труда социальное неравенство и значительно выраженную неприязнь между «работодателями и работниками», «начальниками и подчиненными» отметили соответственно 46% и 43% граждан. Каждый третий россиянин отмечал важность сложившихся в стране противоречий между «предпринимателями и чиновниками» (32%). За 3 года значение данного индикатора возросло с 28% до 32%. Этот факт отражает усиление нагрузки и давления на бизнес со стороны властных органов, что ухудшает состояние предпринимательского климата.

Российское общество демонстрирует толерантность по отношению к людям различных национальностей, верующими различных религий, а также верующим и атеистам. За четыре года снизились уровни социальной напряженности по индикаторам «сегодня

значительны противоречия, неприязнь в современном российском обществе» между «людьми различных национальностей» на 19 п.п., «верующими различных религий» на 12 п.п. и «верующими и неверующими» на 7 п.п. [1].

Проводимые в течение 6 месяцев государством социально-экономические преобразования привели к резкому снижению уровней доверия граждан общественным структурам и институтам власти. В декабре 2018 года армии доверяли 61% россиян, Президенту РФ — 57%, Совету Безопасности — 33%, Правительству РФ — 32%, Администрации Президента РФ — 29%, руководителям регионов — 25%, Совету Федерации — 23%, Государственной Думе — 15%, полиции, суду и прокуратуре — 13%. За полгода снизился уровень доверия гражданского общества ко всем институтам государства. Наибольшее снижение значений уровня доверия россиян зафиксировано к Президенту РФ: с 68% в мае 2018 года до 57% в декабре 2018 года. На 9 п.п. уменьшилось число россиян, доверяющих Правительству РФ, Совету Федерации и армии. Уровень доверия граждан Администрации Президента РФ снизился на 8 п.п., а Совету Безопасности — на 6 п.п. В декабре 2018 г. наблюдались самые низкие уровни доверия россиян большинству властных структур за последние 6 лет. В целом снижению доверия россиян государственным институтам способствовали непопулярные среди гражданского общества реформы и проводимая властью внутренняя политика, которая, по ожиданиям граждан, в будущем ухудшит их жизнь и материальное положение.

Институты гражданского общества в целом пользовались у граждан еще меньшим доверием. В декабре 2018 г. церкви доверяли 38% россиян, общественным организациям — 20%, профсоюзам — 18%, Общественной палате — 16%, СМИ — 16%, банковским, предпринимательским кругам — 11%, партиям и политическим движениям — 10%.

Российское гражданское общество скептически относится к политическим объединениям: наибольшее число россиян не поддерживали ни одну из существующих партий (41%), а восьмая часть социума затруднились определить свои партийные предпочтения (12%). С конца 2014 г. уровень поддержки гражданами лидера рейтинга партии «Единая Россия» постепенно падал с 26% до 13% в декабре 2018 г. В тоже время уровень поддержки Общероссийского народного фронта находился в границах 10-14%. Партии КПРФ и ЛДПР поддерживали 9% и 8% граждан соответственно. Низкая социальная результативность работы партий привела к снижению

уровня доверия граждан и к росту числа россиян, не поддерживающих никакую политическую организацию: за 4 года с 31% до 41%.

В декабре 2018 года наибольшее число респондентов определили свои политические взгляды как «патриотические» (28%) и «демократические» (28%). Коммунистические и социалистические взгляды поддерживали по 10% граждан, сторонников либеральных и социал-демократических взглядов насчитывалось по 7%. К консерваторам относили себя 6% россиян, к националистам — 3%. Пятая часть российского социума затруднились ответить на вопрос о своих политических взглядах (20%). Наиболее популярными среди гражданского общества взглядами были демократические в ноябре 2008 г. (36%), и патриотические — в декабре 2015 г. (34%).

Эффективность антикризисных мер и результативность анти-санкционной политики, проводимых руководством РФ, постепенно ставятся гражданами под сомнение. В рейтинге политиков и партийных лидеров, способных вывести Россию из кризиса, с 2000 года лидирует В.В.Путин. Конкуренцию ему в 2000–2005 годах смог составлять только показатель «нет такого лидера». За все годы наблюдений наименьшее значение рейтинга В.В.Путина было в 2002 и 2005 годах — 31%, наибольшее при замере в декабре 2015 года — 67%. В декабре 2018 г. 47% россиян, считали, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса. За последние три года его рейтинг как антикризисного лидера снизился на 20 п.п., а за полгода — на 10 п.п. Наибольший рейтинг Д.А. Медведева за годы наблюдений был в 2008–2011 годах (18% — 36%) с максимальным значением при замере в ноябре 2008 года. В декабре 2018 года его рейтинг составил 4%. Рейтинг С.К. Шойгу в 2013 — мае 2018 годов составлял от 19% до 23% с максимумом в декабре 2015 года. В декабре 2018 года он снизился до 13%. Более четверти российского социума разделяли точку зрения о том, что нет лидера, способного вывести Россию из кризиса (28%).

Изменение оценок гражданами деятельности В.В. Путина и Д.А. Медведева на постах Президента и Председателя правительства подтверждает наличие тенденции снижения уровня поддержки проводимой государством политики. Оценка россиян деятельности президента РФ, измеряемая по 10-ти балльной шкале, уменьшилась с 7,81 балла в декабре 2015 года до 6,48 баллов в декабре 2018 года. Замеры показали, что работа Д.А. Медведева была оценена россиянами в декабре 2018 года на уровне 3,94 баллов из 10-ти максимально возможных. За 3 года оценка гражданами его деятельности снизилась с 5,68 до 3,94 баллов.

Достоверность и качество информации становится все более актуальной проблемой в гражданском обществе. В последние годы в мире возросла угроза культуры и политики «постправды», а также широкого распространения лживых фактов, влияющих на мнение и трансформирующих сознание граждан. Российское гражданское общество в различные годы по-разному оценивало качество информации, получаемой из СМИ. Тем не менее, на протяжении более двух десятилетий в российском социуме доминировала точка зрения о том, что на российских радио и телевидении достоверных и недостоверных передач почти поровну. В апреле 2012 г. их число составляло 45%, и оно постепенно росло: в декабре 2018 года так считало большинство граждан (51%).

В декабре 2018 г. «в основном недостоверно, предвзято показывают события» — такую точку зрения имели почти треть граждан (30%). Противоположного мнения «в основном достоверно, правдиво показывают события» придерживалась десятая часть россиян (10%). Такое соотношение ответов примерно сохранялось практически во все годы наблюдений.

В рейтинге достоверности и точности предлагаемой гражданам информации об обстановке в нашей стране лидировал интернет (41%). Третья часть российских граждан считали источником достоверной информации центральное телевидение (32%). Затруднились ответить 34% респондентов. Меньшие значения уровня достоверности информации наблюдались у центральной печати (10%), центрального радио (9%), местного радио (5%), местной печати (5%), зарубежного телевидения (4%), зарубежного радио (2%) и зарубежной печати (2%). За 5,5 лет наибольшее снижение значений уровня достоверности информации зафиксировано у местного телевидения (на 10 п.п.). За данный период рейтинг центрального телевидения снизился на 8 п.п., местной печати — на 5 п.п., а интернета — на 4 п.п. При этом в 1,5 раза увеличилось число россиян, затруднившихся ответить на вопрос.

На протяжении многих лет в сознании граждан складывался противоречивый образ СМИ как источника достоверной, недостоверной или отчасти недостоверной информации. Анализ мнений респондентов о причинах распространения недостоверной информации через СМИ поможет понять низкие значения оценок достоверности и снижение уровня оценок. До середины 2008 г. респонденты наиболее часто причиной распространения недостоверной информации называли «зависимость журналистов от «денежных мешков» (33%). В июне 2013 г. на первый план вышел фактор «преднамеренное искажение информации властью, негласная цензура» (29%).

В декабре 2018 г. граждане считали причинами распространения недостоверной информации «замалчивание событий в СМИ» (39%), «преднамеренное искажение информации властью» (38%) и «зависимость журналистов от «денежных мешков» (34%). «Неискренность политиков» считали значимой причиной 31% россиян, а «искажение информации журналистами» — 29%. Затруднились ответить 15% респондентов.

Российские граждане далеко не всегда позитивно относятся к работе современных российских СМИ и видят в их работе много существенных недостатков. В условиях информационного общества потенциальные возможности СМИ и их востребованность огромны. Однако без изменения направленности и характера их деятельности в борьбе против политики «постправды» повышение доверия к ним в России оказывается весьма проблематичным. За 5,5 лет возросли значения всех индикаторов: «искажение информации журналистами» (19 п.п.), «замалчивание событий в СМИ» (17 п.п.), «неискренность политиков» (14 п.п.), «зависимость журналистов от «денежных мешков» (11 п.п.) и «преднамеренное искажение информации властью, негласная цензура» (9 п.п.).

С целью противостояния политике «постправды» как внешнего фактора и информационного целенаправленного воздействия на гражданское общество российское государство, чтобы сформировать «правильную» для нее реальность, задействует рычаги контрпропаганды через СМИ. В декабре 2018 г. большинство россиян считали, что на радио и телевидении, которые они слушают и смотрят, жизнь показывают лучше, чем она есть на самом деле (55%). Противоположной точки зрения придерживались 4% россиян, а считали, что СМИ показывают жизнь такой, какая она есть, 24% граждан. Затруднились ответить 17% респондентов.

Показывая в СМИ жизнь лучше, чем она есть на самом деле, журналисты провоцируют социальный конфликт, когда нарисованная «картина жизни» не соответствует действительности. Однако чрезмерное и непрофессиональное увлечение такими мерами побуждает граждан искать альтернативные источники информации, которые отражают реальную, действительную картину событий. В такой ситуации выбора в декабре 2018 г. 19% россиян предпочли верить родственникам, друзьям, знакомым и сослуживцам, 17% — интернету (новостным, аналитическим, официальным сайтам), 13% — телевидению, 9% — социальным сетям и блогам в интернете, 3% — газетам, 2% — радио. Никому из перечисленных источников не поверят 27% граждан. Затруднились ответить 10% респондентов. Сталкиваясь с противоречивой информацией, россияне предпочли не ве-

рить полностью ни одному источнику и обсудить ситуацию с близким окружением. Интернет остается для граждан источником, предоставляющим наиболее достоверную и точную информацию.

На фоне снижения уровня доверия власти и лояльности общества к проводимой государством социально-экономической политике, с июля 2015 г. в стране постепенно растет доля граждан, желающих изменить существующую политическую систему радикальным образом (рост на 10 п.п.). В декабре 2018 г. так считала четверть российского социума (26%). Тем не менее, доминирующей точкой зрения остается возможность устранения недостатков в политической системе с помощью реформ (45%). За 2,5 года число граждан с таким мнением выросло на 5 п.п., а за полгода — на 4 п.п. Количество россиян, которых полностью устраивала политическая система общества, за 4 года снизилось на 4 п.п., а за полгода — на 7 п.п. В декабре 2018 г. их число было зафиксировано на уровне 19%.

В декабре 2018 г. большинство граждан считали, что государство обеспечивало «свободу политического выбора» (62%), «свободу слова» (54%) и «терпимость к чужому мнению» (50%). От трети до половины россиян утверждали, что государство обеспечивало такие нормы жизни демократического общества, как «социальные гарантии» (43%), «соблюдение прав человека» (33%) и «личная безопасность» (32%). Хуже всего власти заботились о «равенстве всех граждан перед законом» (19%).

Несмотря на рост числа граждан, не поддерживающих политику государства и не доверяющих институтам власти, уровень проективной протестной активности отразил практическое отсутствие радикальных настроений в российском обществе. В декабре 2018 г. россияне в защиту своих интересов выбрали такой вариант ответа как «ничего из перечисленного не буду делать» (28%). За 4 года их число возросло почти в 1,5 раза с 19% до 28%. «Интересы достаточно защищены» у 13% россиян. С середины 2014 г. число граждан с данным мнением постепенно снижалось с 19% до 13%. В защиту своих интересов «подпишут обращение к властям» 12% россиян, «выйдут на митинг, демонстрацию» 11% респондентов и «будут участвовать в забастовках, акциях протеста» 10% граждан. Наиболее радикальный метод защиты своих интересов выбрали 7% граждан: «если надо, возьмут оружие». За 5 лет число россиян с данным мнением снизилось с 11% до 7%. Всего в разных видах протестов готовы участвовать 40% россиян. Затруднились ответить 19% респондентов. Таким образом, разочаровавшись во власти и сосредоточившись на самостоятельном решении

своих проблем, более четверти гражданского общества не склонны предпринимать опрометчивые действия в защиту своих интересов. Российский социум постепенно осознает, что ни демократические, ни радикальные формы протеста не решают их проблем и ничего не изменяют в стране. По мнению респондентов, власть самостоятельно, без консультаций с обществом принимает решение о необходимости преобразований. Граждане смотрят на происходящие в стране события «со стороны», не участвуя в «действиях». Именно такая форма демократии больше устраивает государство.

Консолидация гражданского общества и власти проявилась в поддержке и одобрении большинством граждан политики российского государства по урегулированию кризиса на Украине на территории Донецка и Луганска. В декабре 2018 г. такую точку зрения имели 50% россиян. Неправильными сочли действия нашей страны 15% граждан, 35% затруднились определить свою позицию. Усталость россиян от сложных отношений с Украиной повлияла на изменение оценок гражданского общества по данному вопросу. За 3,5 года с 66% до 50% снизилось количество граждан, считавших, что Россия, поддерживая население Донецка и Луганска в их борьбе с вооруженным насилием со стороны киевских властей, поступает правильно. С 11% до 15% возросло число граждан, утверждавших, что Россия поступает неправильно. С 23% до 35% выросло количество респондентов, затруднившихся ответить.

Гипотеза об усталости гражданского общества и активном влиянии информационной политики со стороны ряда стран подтверждается характером динамики распределения ответов респондентов на вопрос: «Должна ли Россия признать независимость Донецкой и Луганской народных республик?» В декабре 2018 г. наибольшее число респондентов — 52% затруднились ответить на этот вопрос. О необходимости признания независимости говорили 37% россиян. Десятая часть российского социума имела противоположное мнение (11%). Отметим, что в июне 2015 г. в российском обществе доминировала точка зрения о необходимости признания независимости этих республик. За 3,5 года доля сторонников этой позиции снизилась с 49% до 37%, а количество затруднившихся ответить респондентов увеличилось с 40% до 52%.

В декабре 2018 г. трудовая мотивация большинства россиян характеризовалась суждением «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Так считал каждый второй опрошенный (50%). Более трети граждан утверждали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (36%). Седьмая часть респонден-

тов затруднились ответить (14%). С июня 2015 г. зафиксирована тенденция роста числа россиян, считавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», (с 42% до 50%) и снижения количество россиян с противоположным мнением (с 42% до 36%). Таким образом, для граждан труд обесценивается быстрее, чем растет заработная плата, получаемая за него.

Создание благоприятных условий для работы и развития своих граждан — важное направление деятельности социального государства. Однако, по мнению большинства граждан, в России «людям у власти нет никакого дела до простых людей» (74%). Только 7% россиян согласились с суждением «власти заботятся о жизни простых людей». На протяжении всех лет проведения мониторинга численность первой группы превышала количество второй, достигая наибольшей разницы с 2004 по 2006 гг. Пятая часть респондентов затруднились ответить (19%). С середины 2014 г. количество граждан, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей» постепенно росло (с 64% до 74%), а число россиян с противоположным мнением — снижалось (с 11% до 7%).

Отчуждение российской власти и гражданского общества также проявлялось в невозможности граждан повлиять на политические процессы в стране. Данную точку зрения в декабре 2018 года имели 75% россиян. Восьмая часть гражданского общества считали, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране» (12%). За годы мониторинга в третий раз число затруднившихся ответить граждан достигло наименьшего значения (13%). С ноября 2012 г. постепенно увеличивалось количество россиян, утверждавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране» (с 65% до 75%). За полгода рост числа таких граждан составил 4 п.п. За 6 лет количество респондентов, имевших противоположное мнение, снизилось с 18% до 12%. В декабре 2018 г. уровень отчужденности власти и гражданского общества в контексте невозможности влияния на политические процессы в стране достиг наибольшего значения за годы мониторинга. Такая ситуация также была зафиксирована в июне 2011 г., июне 2008 г. и июне 2004 г.

Политика центральной власти в отношении регионов была непонятной для российского гражданского общества. В декабре 2018 г. число граждан, затруднившихся ответить, зафиксировано на уровне 43%. Столько же россиян считали, что «главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России» (42%). С июня 2015 г. число граждан с данным мнением постепенно росло (с 37% до 42%). Примерно шестая часть

граждан, утверждала, что «центр проводит политику в интересах регионов» (15%). За 2 года их численность возросла с 11% до 15%.

В последние годы российское государство делало ставку на цифровое развитие страны. В период с 2019 по 2024 гг. на реализацию национальной программы «Цифровая экономика РФ» будет потрачено более 1,8 трлн. рублей. Измерения, проведенные в декабре 2018 г., показали, что наибольшее число россиян по ряду вопросов затруднились оценить результаты от внедрения цифровых технологий. Относительно положительная оценка россиян зафиксирована по вопросу изменения уровня и качества жизни граждан после внедрения цифровых технологий в их жизнь. Наибольшее число респондентов затруднились оценить данные изменения (42%). Тем не менее, 37% россиян считали, что в результате внедрения цифровых технологий в жизнь общества «уровень и качество жизни всех граждан страны повысится». Пятая часть российского социума утверждала, что внедрение цифровых технологий приведет «к снижению уровня и качества жизни, увеличению количества бедных граждан» (21%).

Половина россиян не имела четкого ответа на вопрос о перспективах изменения качества демократических отношений между гражданским обществом и государством (50%). В качестве результата после внедрения цифровых технологий в жизнь граждан 26% респондентов видели «участие граждан в управлении обществом и государством». По мнению 24% россиян, внедрение цифровых технологий в их жизнь приведет «к снижению уровня прав, свобод и безопасности граждан».

Как изменится уровень безопасности страны после внедрения цифровых технологий, затруднились ответить 53% респондентов. Четвертая часть общества считала, что после внедрения цифровых технологий «ослабится суверенитет и вырастет зависимость извне» (26%), а пятая часть полагала, что «суверенитет и безопасность страны укрепятся» (21%).

Неоднозначное мнение россиян зафиксировано по вопросу изменения уровня культуры и потребления в российском социуме. По 34% россиян считали, что внедрение цифровых технологий в их жизнь приведет к «расширению свободного доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы» и к «навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, к деградации природы». Затруднились ответить на вопрос 32% респондентов.

Изменение нравственности и уровня здорового образа жизни после внедрения цифровых технологий в их жизнь затруднились

оценить 50% россиян. Тем не менее, по данному вопросу зафиксирована относительно отрицательная оценка граждан. По мнению общества, внедрение цифровых технологий в их жизнь приведет «к разрушению нравственности и моральной деградации» (33%). А 17% россиян считали, что после внедрения цифровых технологий повысится уровень «здорового образа жизни и укрепится нравственность». Таким образом, гражданское общество не имело четкой позиции по оценке результатов от внедрения цифровых технологий в их жизнь. У россиян не сформировалась потребность в данных технологиях. Тем не менее, россияне видели угрозу от внедрения цифровых технологий в их жизнь, проявляющуюся в ослаблении суверенитета и росте зависимости извне, а также в разрушении нравственности и моральной деградации. Наибольшие надежды от внедрения цифровых технологий в жизнь гражданского общества россияне возлагают на возможное повышение уровня и качества жизни всех граждан страны.

Индекс социополитической устойчивости отражает изменение общественного сознания по ключевым вопросам развития российского общества. В целом за 4,5 года значение индекса социополитической устойчивости снизилось с 0,57 до -14,34, только за последние полгода — на 7,66 пунктов, отражая падение значений всех индикаторов устойчивого развития общества. Россияне стали хуже относиться к курсу проводимых государством экономических реформ, усилилась социальная отчужденность общества и власти, меньшее число граждан устраивала сложившаяся в стране политическая система, снизился уровень доверия граждан социальным и политическим институтам, государство стало хуже обеспечивать нормы демократического общества.

Уровень развития гражданского общества можно измерить, используя модель, в состав которой входит ряд сущностных характеристик. Ее основу составляют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество не может возникнуть. Все социологические измерения производятся на основе мнений населения о различных сторонах жизнедеятельности гражданского общества [2].

Эмпирическую модель измерения потенциала развития гражданского общества в России составляют совокупность измерений ядра и оболочек. Ядро эмпирической модели — Индекс гражданского потенциала общества формируют семь признаков: совокупность мнений граждан, которые считают, что государство проводит экономическую политику в интересах большинства граждан; совокупность мнений респондентов о том, что государство выра-

жает интересы большинства граждан в стране; совокупность мнений граждан, которые считают, что приватизация в стране проведена в интересах всего общества; самоидентификация среднего класса по семи характеристикам: образование, профессия квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике; прямая самоидентификация среднего класса; самооценка денежных доходов населения; оценка выполнения государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан.

Сущностное ядро вокруг дополняют другие характеристики, стороны жизнедеятельности гражданского общества. Это Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе, Индекс выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом, Индекс обеспечения государством прав и свобод человека и гражданина, Индекс развития гражданского общества. По данным исследования, в декабре 2018 года значения Индекса гражданского потенциала общества — ядра эмпирической модели, а также Индексов обеспечения государством норм демократической жизни в обществе и выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом показали значительное снижение.

Российское гражданское общество постепенно расширяет свои социальные границы. Резервы строительства гражданского общества значительны — 75,9%. К современному историческому моменту развития пройдено приблизительно четверть пути к идеальному гражданскому обществу. Конечно, абсолютное гражданское общество в 100% значении всех признаков вряд ли когда-либо и кому-нибудь удастся построить. Но социально-политический гражданский процесс в своем развитии всегда будет стремиться к пространству идеального гражданского общества.

Библиографический список

1. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVIII этап социологического мониторинга, ноябрь-декабрь 2018 года. Под общей редакцией В.К. Левашова. [Электронное издание] — М.: Перспектива, 2019. — 59 с. — Электрон.данн. — Режим доступа: <https://goo.gl/2ZAze1>
2. Левашов, В. К. Российское государство и общество в период либеральных реформ: монография / В. К. Левашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 455 с. — (Серия : Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-06091-1.
3. Официальный сайт Администрации Президента РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57121>. (дата обращения 11.02.2019).